

ВЭТИ ДНИ драматические музыкальные и детские театры участвуют во всероссийской неделе «Театр и дети». Одной из главных задач ее является дальнейшее укрепление контактов между театральными деятелями и педагогами в деле идейно-нравственного воспитания детей и молодежи. В связи с этим хотелось бы поделиться некоторыми размышлениями, проблемами и вопросами, которые волнуют наш театр.

К. С. Станиславский говорил: Театр — фабрика человеческих душ. К театру для детей эти слова относятся в особенно полной мере, потому что именно детский театр может повлиять на человека в пору формирования его эстетических вкусов, нравственных принципов, его личности.

У нашего театра много настоящих друзей. Я могу назвать, например, завуча по воспитательной работе школы № 89 Илью Владимировича Шинкина, директора школы № 81 Галину Тимофеевну Сараеву, завуча по воспитательной работе этой же школы Александру Анагольевну Мимаеву, организатора внеклассной работы школы № 60 Раису Кузьминичну Тердасеву, директора школы № 33 Тамару Николаевну Ульянову, директора школы № 38 Марию Александровну Халищину и многих других.

Тем не менее иногда возникает досадный спор между педагогикой и искусством. Приходится слышать упреки от учителей: «Почему в спектакле «Не бежишься, мама!» часто произносятся тосты? Не воспитаем ли мы пьянщи? Почему учитель в спектакле «Семнадцатишестидесяти» курит трубку? Не станут ли после этого курить и подростки? Почему старшеклассники на сцене ходят не в ученической форме? И так далее.

Мне кажется, подобные вопросы возникают от утилитарного подхода к театру. Театр воспитывает. Но нельзя сводить его задачи к пропаганде норм и правил поведения.

Театр формирует духовное, гражданское сознание человека. Поэтому он должен говорить о жизни настоящей, бесподобной. И если в Грузии существуют традиции произносить тосты за праздничным столом, почему в нашем спектакле грузины должны смотреть на вино с отвращением?

К сожалению, в последнее время остро встал еще один вопрос: можно или нельзя показывать «отрицательных» родителей, плохих педагогов, плохих пионервожатых? Педагогически ли это?

Мы думаем, что педагогично. Вспомните прекрасную пьесу А. Хмелина «Друг мой, Колька». В этой пьесе есть действительно плохая пионервожатая.

Актриса Центрального детского театра Дмитрийева сыграла ее в остром сатирическом

ключе. Этим спектаклем театр дал бой формализму в пионерской работе. Драматург и актриса не выдумали свою героиню, а подсмотрели ее в жизни.

И, кстати, в этой же пьесе показан пришедший с производства вожатый, который сумел заинтересовать ребят настоящим делом.

Поэтому, прежде чем ответить, можно или нельзя показывать плохих учителей, плохих вожатых и плохих родителей, мы должны для себя решить: можно или нельзя лгать в искусстве, говорить полуправду, можно или нельзя такой же полуправдой воспитывать детей?

Я могу понять педагогов, жаждущих видеть на сцене хоро-

ших учителей, хороших родителей, хороших мальчиков и девочек. Им кажется, что такой положительный пример поможет научить детей хорошему поведению. Но не стоит путать хорошее поведение и поведение нравственное.

Возможно, Олег Кошевой был хорошим мальчиком, слушался маму и учителей, носил снежки воротнички и чистил зубы. Но за это ли полюбили его миллионы мальчишек и девочек, страстно желая ему подражать? А Сережка Тюленни, к примеру, вообще не был пай-мальчиком. Но стал ли от этого менее любимым отважный Сережка?

По-настоящему интересный спектакль — повод для серьезного разговора о жизни. Но нам, работникам театра, и учителям нужно строить обсуждение так, чтобы оно не ограничивалось оценочными замечаниями о хорошей и плохой игре актеров. Разговор по спектаклю должен состояться по тем нравственным проблемам, которые поставлены его авторами.

В Тюзе существует педагогическая часть. Педагоги театра изучают особенности детского восприятия. В этой сложной задаче большую помощь нам могут оказать учителя.

Сочинения по спектаклям, конференции, детские рисунки, встречи с актерами — вот возможные формы работы. Пользоваться ими нужно с учетом возраста юных зрителей. Если для старшеклассников и подростков мы рекомендуем сочинения по спектаклям, то в первых

четырех классах письменные отзывы не нужны. Не стоит рассказывать, как делаются чудеса, как работают актеры. В этом возрасте в ребенке живет ощущение волшебства театра. Он не разделяет актеров и персонажей.

Вот какое письмо получили, например, герои спектакля «Ми, Винни-Пух и все, все, все...» от двух девочек — Кати Данилевской и Вали Конченко. «Винни-Пух и все, все, все! Вы оказались волшебниками. Когда нам с Валей плохо, то мы всегда вспоминаем вас. Вы все люди, только особенные, необыкновенные. Нам очень беспокоит один вопрос. Долго вы будете выступать в Омске или нет? Мы не хотим, чтобы вы уезжали».

Нам, взрослым, очень важно сохранить это ощущение детской радости от спектакля. Одна родительница жаловалась мне, что ее воспитанные дети, посмотрев спектакль о Винни-Пухе, стали бегать, прыгать, кувыркаться, подражая его герою. Ничего плохого в этом я не вижу. Не следует отнимать у детей детство, превращать их в маленьких старичков. А мы, взрослые, часто требуем от них взрослых выводов и суждений. «О чем этот спектакль? Что тебе в нем нравится?» — настойчиво твердим мы ребенку. И ба-

ра. Сейчас совместно с Омским отделением ВТО мы обсуждаем тематику клуба эстетического воспитания школьников. Предлагаем и школьным работникам внести свои предложения, помочь в организации этого клубного мероприятия.

И ба-

ра. При нашем театре уже много лет занимается клуб любителей театра «Бригаantina». Его участники — настоящие друзья театра. Они дежурят на спектаклях, собирают и систематизируют отзывы, мнения, являются пропагандистами театра в школах. Артисты, работники театра часто бываю в школах на встречах и обсуждениях.

Театр и школа должны творить вместе, ибо цель у нас одна — воспитание человека коммунистического общества.

Поэтому целебным остается утверждение основоположника детского театра А. А. Брянцева, что театр для детей и юношества может быть построен коллективно, состоящим из художников, способных мыслить как педагоги, и педагогов, способных чувствовать как художники.

Так давайте же крепить этот союз!

му он учит? — можно ответить так: он учит быть добрым, развивает чувство юмора и фантазию ребенка.

Ребята предлагают веселым обитателям чудесного леса дружку, просят рассказать о новых приключениях и даже приглашают в гости. Многие присылают рисунки.

Кстати, именно рисунки — прекрасная форма работы с маленькими зрителями по спектаклю. К неделе «Театр и дети» мы подготовили выставку детских рисунков по спектаклям ТюЗа. Приходите посмотреть ее. Вы увидите много необычного и интересного.

В среднем школьном возрасте задачи усложняются. В сельском классе можно проводить

беседы о том, как создается спектакль, о выразительных средствах театра. Мы должны воспитать в подростке квалифицированного, грамотного зрителя, который не просто следит за динамичным сюжетом, но следит, понимая образный язык театра.

Сейчас совместно с Омским отделением ВТО мы обсуждаем тематику клуба эстетического воспитания школьников. Предлагаем и школьным работникам внести свои предложения, помочь в организации этого клубного мероприятия.

И ба-

При нашем театре уже много лет занимается клуб любителей театра «Бригаantina». Его участники — настоящие друзья театра. Они дежурят на спектаклях, собирают и систематизируют отзывы, мнения, являются пропагандистами театра в школах. Артисты, работники театра часто бываю в школах на встречах и обсуждениях.

Театр и школа должны творить вместе, ибо цель у нас одна — воспитание человека коммунистического общества.

Поэтому целебным остается утверждение основоположника детского театра А. А. Брянцева, что театр для детей и юношества может быть построен коллективно, состоящим из художников, способных мыслить как педагоги, и педагогов, способных чувствовать как художники.

Так давайте же крепить этот союз!

Г. ДУММА,
зав. литчастью
Омского ТюЗа имени
тинского комсомола.

Всероссийская неделя «Театр и дети»

...ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ!